Итоги года в цифрах
А также самые важные позиции Конституционного суда РФ за 2017 г.
10

Шесть главных постановлений Пленума Верховного суда в 2017 г.
Выводы, важные для бизнеса
13

Что вступает в силу с 1 января 2018 г.? Федеральные законы и изменения в них
Обзор поправок
14

Итоги-2017: обзор самых важных правовых событий уходящего года

Для итогового в 2017 г. номера мы спросили юристов о том, какие правовые события уходящего года оказались наиболее значимыми, а также чего они ждут от наступающего года. Субсидиарная ответственность контролирующих компанию лиц, реформа рынка юридических услуг, активная работа антимонопольного ведомства — важных событий было много, и у профессионалов в каждой сфере есть свои фавориты. Подробнее — в материале.

интервью

Сергей Пузыревский,
заместитель руководителя ФАС России

По мнению ФАС России, можно выделить три значимых правовых события 2017 г.

Во-первых, это реализация на практике так называемого «четвертого антимонопольного пакета», которая подразумевает, что ФАС России в настоящее время стала органом предупредительного контроля, что безусловно положительно влияет на экономические процессы.

Другое не менее важное событие — развитие законодательства об ответственности за антиконкурентные соглашения в части дифференциации ответственности за разные виды соглашений, что позволило усилить ответственность за картели и снизить за менее тяжкие соглашения. Таким образом, антимонопольное ведомство смогло сконцентрировать усилия на декартелизации экономики.

Кроме того, в этом году Президиум ФАС России подготовил разъяснения по таким важным вопросам, как злоупотребление доминирующим положением (разъяснение Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции». — «ЭЖ») и расчет убытков, связанных с нарушением антимонопольного законодательства (разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства». — «ЭЖ»). Эти важные документы сегодня ориентированы на интересы бизнеса — на упрощение ведения деятельности и прозрачность контрольной деятельности.

Также в этом году мы ожидаем принятие Национального плана развития конкуренции, который будет утвержден указом президента. Основными бенефициарами этого документа являются предприниматели, в первую очередь малый и средний бизнес, а также граждане России.

Денис Паньшин,
заместитель председателя правления Ассоциации юристов России

Среди значимых событий уходящего года однозначно необходимо отметить разработку Концепции реформирования рынка юридических услуг. Хотя ее правильнее было бы назвать «Концепция адвокатской монополии версия 2.0». Чтобы реализовать эту концепцию, Минюст России выбрал конкретную корпорацию — адвокатуру. С одной стороны, это правильно, ведь по логике вещей именно адвокаты — это самые ответственные юристы, которые отвечают и статусом, и репутацией. Да и в целом для допуска в эту корпорацию существуют весьма серьезные ограничения: необходимо не только иметь юридическое образование, но и получить статус адвоката. С другой стороны, встает вопрос: готовы ли юристы монополизироваться под эгидой именно адвокатуры? Кроме того, в концепции остаются и другие непроработанные вопросы, например, регулирование с точки зрения налогообложения.

Большое внимание также стоит уделить частнопрактикующим юристам, не имеющим статуса адвоката, особенно работающим в компаниях. Возьмем, к примеру, банковских юристов. Зачем компаниям нанимать адвокатов, если у них имеются собственные квалифицированные кадры, которые к тому же обходятся дешевле? Корпоративные юристы получают деньги за свою работу, а кроме того, имеют соответствующую специализацию, сильнее «заточены» под решение конкретных задач компании, чем внешний аутсорс.

Еще один очень спорный тезис концепции — решение вопроса с «ильфами» (international law firm. — «ЭЖ»). Нельзя не согласиться с тем, что качество их работы отличается или по крайней мере отличалось в лучшую сторону. В последнее время подтянулись и российские фирмы. В результате появилась конкуренция. Убирать с рынка иностранные юрфирмы таким путем, пользуясь административными ресурсами, конечно, неправильно.

В целом, несмотря на то что таких вопросов немало, я уверен, что в Минюсте есть компетентные люди, которые смогут привести эти идеи в соответствие с запросами не только адвокатского сообщества, но и юристов вообще. А сама по себе монополизация за редким исключением никогда ни к чему хорошему не приводила.

Григорий Ивлиев,
руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности

Важным правовым событием уходящего года стала ратификация Женевского акта Гаагского соглашения. Грамота о ратификации была передана во Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) — с 28 февраля 2018 г. Женевский акт вступит в силу для Российской Федерации. Начиная с этого дня российские заявители — дизайнеры, изготовители упаковки, продуктов и изделий оригинальной формы — смогут использовать возможности Гаагской системы для получения охраны ПО на территории 82 стран, подав одну международную заявку на одном языке и уплатив единый набор пошлин. Гаагская система позволит упростить процедуру получения прав на ПО и минимизировать расходы заявителя.

Достижением уходящего года стало утверждение программы информатизации Роспатента. Это инвестиции государства в более удобные, более оперативные, более доступные инструменты для наших пользователей — изобретателей, ученых, бизнесменов, патентных поверенных.

По данным за 11 месяцев 2017 г. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, мы наблюдаем значительное, почти на 20%, увеличение числа заявок на промышленные образцы (ПО). Почти на 17% выросло количество заявок на товарные знаки (ТЗ). Нам удалось более чем на две недели сократить средний срок рассмотрения заявок на ПО, на ТЗ — более чем на два месяца. По изобретениям средний срок экспертизы по существу сократился более чем на месяц, а средний срок всех этапов рассмотрения заявки — на полмесяца. Это чрезвычайно важно в современных экономических условиях, когда первенство на рынке означает гарантированное конкурентное преимущество. Принятие программы информатизации ведомства позволит Роспатенту еще больше сократить сроки рассмотрения, а по основным видам доля услуг, предоставляемых в электронном виде, к концу 2018 г. должна составить 70%.

Виктор Бациев,
руководитель проекта «Поддержка. Налог», судья ВАС РФ в отставке

Несомненно, главным налоговым событием этого года явилось включение в Налоговый кодекс общей антиуклонительной нормы — ст. 54.1 о пределах осуществления налогоплательщиками прав при исчислении налогов.

Налоговому праву необходимы понятные и сбалансированные правила оценки действий налогоплательщиков. Правила, определяющие, направлены ли эти действия на уклонение от уплаты налогов или, напротив, они вполне законные и находятся в пределах допустимого налогового планирования, поскольку достижение деловой цели путем построения бизнеса, отношений с контрагентами в формах с меньшей налоговой нагрузкой не может быть оценено как противоправное.

Суть новых правил сводится, во-первых, к установлению запрета искажения сведений о фактах хозяйственной жизни, об объектах налогообложения, во-вторых, к необходимости выполнения в отношении сделок (операций) двух тестов: деловой цели и исполнения сделки ее стороной.

Если запрет искажения сведений о совершенных операциях и тест деловой цели не вызывают сомнений, то в отношении теста надлежащей стороны такой вывод сделать нельзя. Налогоплательщик должен проверить и, как следствие, быть уверен, что, совершая сделку, он вступает в правоотношение с хозяйствующим субъектом, ведущим экономическую деятельность и способным исполнить принимаемые на себя обязательства. Как понимать данный тест? Какие обстоятельства нуждаются в проверке? В какой степени и до какой глубины?

Анализируя ст. 54.1 НК РФ, мы задаемся вопросом: дал ли законодатель решение? Как новое регулирование соотносится с наработанными в практике подходами по делам о необоснованной налоговой выгоде?

продолжение на с. 08

Итоги-2017: обзор самых важных правовых событий уходящего года

начало на с. 07

Устанавливают ли новые правила действительный баланс частных и публичных интересов? Допустимо ли применение расчетного метода определения налоговых обязательств при документальной неподтвержденности операций?

Возможно ли при переквалификации сделки, производимой при конфликте существа и формы, определение налоговых последствий исходя из экономической сути операции либо последствие исключительно одно — безусловный отказ в учете расходов и вычетов по НДС?

На данные вопросы правоприменительной практике нужно будет дать ответ.

В сфере судебной практики необходимо отметить два наиболее значимых постановления Конституционного суда РФ — от 24.03.2017 № 9-П и от 08.12.2017 № 39-П, в которых были высказаны не бесспорные позиции о допустимости применения в налоговой сфере гражданско-правовых способов защиты для взыскания налоговой задолженности.

Так, в первом из названных дел констатируется допустимость иска из неосновательного обогащения для взыскания с граждан сумм НДФЛ, возвращенных им необоснованно вследствие неправомерного заявления имущественных вычетов. По мнению КС РФ, данный иск применяется «вынужденно, в целях преодоления дефектов, неточностей, присущих налоговому законодательству» и «обращение к такому способу исправления допущенных налоговыми органами ошибок не может рассматриваться как несовместимое с требованиями Конституции РФ, если оно оказывается единственно возможной, вынужденной мерой для обеспечения неукоснительного соблюдения конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы».

Во втором деле КС РФ пусть и с рядом оговорок, но все же признал допустимым взыскание налоговой недоимки и пеней, начисленных организации, с ее руководителей и бухгалтеров как вреда, причиненного налоговым преступлением.

Артем Карапетов, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос», профессор НИУ ВШЭ

Если сконцентрироваться на новостях частного права, то их было очень много: тут и ряд важных прецедентных правовых позиций Верховного суда РФ по тем или иным вопросам частного права, и множество менее или более разумных законодательных нововведений. Я бы хотел выделить две важные новости.

Во-первых, это принятие пакета поправок в ГК РФ, изменяющих регулирование финансовых сделок (заем, кредит, счета, вклад, факторинг и др.). Среди прочего закон вводит в наше законодательство правовой режим договоров эскроу. Эти поправки вступают в силу летом 2018 г., но уже сейчас юристам необходимо обратить пристальное внимание на указанные новеллы.

Беспокоит, что в одном пакете с этими нововведениями законодатель принял крайне неожиданные изменения в правила ГК РФ о цессии. Одно из них носит достаточно опасный и в высшей степени непродуманный характер: речь идет о норме, согласно которой должник в разумный срок после получения уведомления об уступке должен раскрыть новому кредитору известные ему основания для выдвижения возражений против требования под страхом утраты права на их последующее выдвижение против нового кредитора. Получается, уступка требования заставляет должника (который мог вполне и не быть в просрочке) предпринимать активные действия, раскрывая все свои возражения. Можно представить, чем это может закончиться для должника-гражданина. Ему придется еще до просрочки по своему долгу бежать к юристам для формулирования позиции по возможным возражениям. Если он этого не сделает и не направит новому кредитору свои возражения, он потеряет право их использовать в дальнейшем. Данная новелла не была предусмотрена изначальным проектом реформы ГК РФ и является, как сейчас принято говорить, «теневой поправкой», возникшей буквально из ниоткуда. Надеюсь, за оставшееся до вступления в силу данной новеллы время законодатель одумается и оперативно исключит норму из текста Кодекса.

Во-вторых, Верховный суд РФ в декабре 2017 г. завершает подготовку обширного постановления Пленума о цессии и переводе долга. Опубликованный проект документа содержит массу крайне важных разъяснений в отношении применения норм главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве. Возможно, документ будет принят к тому моменту, когда читатель будет читать эти строки. В этом случае рекомендую внимательно, «с карандашом» изучить документ. (ВС РФ утвердил постановление 21 декабря — «ЭЖ».)

Юлия Михальчук, адвокат, партнер TrendLaw

В этом году значительная часть правового регулирования касалась вопросов ответственности контролирующих лиц компаний. Законодатель ввел новые основания для уголовной ответственности и перекроил правила о субсидиарной ответственности. Верховный суд и ФНС России выпустили разъяснения, касающиеся ответственности недобросовестных директоров и собственников бизнеса. А под конец года Конституционный суд РФ несколько сгладил ситуацию, усложнив взыскание неуплаченных налогов с директора и бухгалтера.

В конце 2016 г. президент подписал Федеральный закон № 488-ФЗ, который внес изменения в ст. 10 Закона о банкротстве, позволившие привлекать к субсидиарной ответственности в том числе вне дела о банкротстве. Не успели юристы переварить новые правила и начать работать по ним, как в июле 2017 г. на смену модернизированной ст. 10 пришла целая глава III.1, посвященная вопросам ответственности руководителя должника и иных лиц в банкротстве. Законодатель упорядочил новеллы и обновил правила игры, введя новые презумпции вины контролирующих лиц. Некогда практически неработающий институт личной ответственности контролирующих лиц накачал прокредиторские мышцы и обещает стать проблемой недобросовестных директоров и иных лиц, которые так или иначе могут оказать влияние на деятельность компании.

На фоне этого Верховный суд несколько раз обсуждал проект постановления Пленума по субсидиарной ответственности, которое все же утвердили 21 декабря.

Вторая серьезная новелла — введение уголовной ответственности за уклонение от уплаты страховых взносов, а также взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ст. 199.4 УК РФ).

Принятый закон направлен на повышение поступлений в соответствующие фонды государства. Наказание варьируется от штрафа до лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Обвиняемый может быть освобожден от ответственности, если преступление совершено впервые и уплачены недоимка, пени и штраф. Новые правила вступили в силу с августа 2017 г. и не имеют обратной силы.

Еще одним значимым событием стало постановление Конституционного суда РФ от 08.12.2017 № 39-П. Суду предстояло решить, правомерно ли взыскание налоговой недоимки юридического лица с директора и бухгалтера, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений или в отношении которых уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям (например, по амнистии или из-за истечения срока преследования). При этом в судах общей юрисдикции уже сформировалась устойчивая практика удовлетворения подобных требований (см., например, Определение ВС РФ от 11.07.2017 № 77-КГ17-11).

КС РФ дал концептуальные разъяснения, которыми, по сути, ограничил возможности прокуратуры и налоговиков взыскивать налоговые недоимки компании с ее руководителей. Обязательным условием является исчерпание всех возможных способов взыскания недоимки, в том числе предъявление требований к взаимозависимым лицам, вплоть до признания компании банкротом или ликвидации. Сумма ответственности может включать только саму недоимку и пени и подлежит снижению с учетом обстоятельств дела — степени вины, личности, материального положения ответчика и др.

Денис Качкин, управляющий партнер, руководитель практики по инфраструктуре и ГЧП адвокатского бюро «Качкин и Партнеры»

В сфере ГЧП практически весь уходящий год прошел под влиянием Фемиды, щедро одарявшей участников рынка сенсациями, а нередко и откровениями. Во многом арбитражные баталии инспирировал активизировавшийся надзиратель в лице антимонопольной службы. Надо отдать должное ФАС России, которая в ситуации галопирующего развития рынка ГЧП, уже на скаку, оказавшись в незнакомой регуляторной среде и совершая порой весьма резкие движения, старалась добросовестно выполнять свою работу по устранению белых пятен и серых зон на лоскутном одеяле регулирования концессий. Многочисленные правовые риски, заложенные несовершенным законодательством, рано или поздно должны были сработать.

Судебное дело (его еще называют «Башкирское дело»), связанное с платой концедента, получило известность даже за пределами рынка ГЧП (дело № А40-23141/2017. — «ЭЖ»). Антимонопольный орган пред-

принял неудачную попытку распространить нормы законодательства о госзакупках на концессионные отношения, предусматривающие полное возмещение расходов концессионера за счет публичных средств. Рядовая жалоба одного из участников конкурса в отношении концессии на платную дорогу получила неожиданное развитие в виде масштабного противостояния антимонопольного ведомства и всего инвестиционного сообщества, к которому присоединились регионы и федеральные министерства. В экспертных кругах это противостояние окрестили как «ФАС против платы концедента». Последствия этого дела рынок будет ощущать еще долго: его результатами стали тектонические движения в нормативной среде, наложившиеся на общий тренд развития инфраструктуры и поиска новых источников привлечения инвестиций и компетенций частного бизнеса. ГЧП прошло «боевое крещение», его популярность растет астрономическими темпами, и это не может не радовать. В то же время обновление инфраструктуры за счет вызывающего только негатив госзаказа раз за разом доказывает свою неэффективность и вообще никак не мотивирует подрядчиков создавать качественные объекты, в отличие от ГЧП, стимулирующего частного партнера уже на этапе проектирования думать об эффективности будущей эксплуатации.

Екатерина Лексакова,
нотариус г. Москвы, член Комиссии по этике, профессиональной чести и имиджу Федеральной нотариальной палаты

В сфере нотариата значимых изменений в 2017 г. не было, однако за предыдущие пять лет изменений было столько, что сейчас мы стараемся стандартизироваться и удерживать уровень качества нашей работы.

Так, основные изменения касаются введения в действие регламента совершения нотариальных действий, направленного на формирование среди нотариусов единой практики при осуществлении нотариальной деятельности и единых требований к перечню необходимых документов при совершении конкретного нотариального действия. К примеру, если раньше при удостоверении сделок в отношении жилой недвижимости не все нотариусы требовали выписку из домовой книги, то теперь этот документ предусмотрен регламентом как обязательный. Кроме того, тенденции изменений законодательства последних лет, так или иначе связанных с нотариатом, направлены на повышение доказательственной силы нотариального документа по сравнению с документом, составленным в простой письменной форме, что, безусловно, способствует защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В связи с этим несколько лет назад все сделки с долями в уставном капитале ООО стали удостоверяться нотариально, а не так давно подобные изменения коснулись и сделок с долями в квартирах. Все это направлено на повышение юридической чистоты сделок, пресечение неправомерных действий, направленных на отчуждение имущества. Одним из инструментов и способов защиты от обмана будет являться также обязательная проверка нотариусом (при удостоверении договора) сведений о наличии (отсутствии) судебного акта о признании заявителя недееспособным или ограниченно дееспособным. Эта информация будет запрашиваться нотариусом самостоятельно из Единого государственного реестра недвижимости через ЕИС.

При удостоверении заявления о выходе участника из ООО его статус проверяется посредством запроса в ЕГРЮЛ, а право на выход подтверждается путем предъявления нотариусу в обязательном порядке оригинала устава ООО. Ранее по данному вопросу были только рекомендации, а четкой регламентации не было.

Игорь Чумаченко,
партнер, руководитель практики «Недвижимость. Земля. Строительство» юридической фирмы VEGAS LEX

В 2017 г. правительство продолжило ранее взятый курс на оптимизацию и совершенствование процедур и адаптацию нормативного правового регулирования в сфере строительства к актуальным требованиям.

Продолжается работа по запуску федеральной системы ценообразования в строительстве (ФГИС). Предполагается, что ФГИС будет содержать актуальную информацию о ценах на стройматериалы, стоимости технических и трудовых ресурсов в стране с учетом территориальной специфики. В марте этого года утверждены разработанные Минстроем методики определения сметной стоимости строительства с применением сметных нормативов и цен. Напомним, что согласно поправкам, введенным в 2016 г. в ГрК РФ, применение сметных нормативов, сведения о которых включены в федеральный реестр, и сметных цен строительных ресурсов в отдельных случаях, в частности при строительстве за счет бюджетных средств, является обязательным. Вместе с тем ожидается, что новая система создаст определенные ориентиры формирования стартовых цен для отрасли в целом.

Серьезным изменениям подверглось правовое регулирование системы саморегулирования в сфере строительства. Так, в частности, с 1 июля 2017 г. прекращено действие ранее выданных свидетельств о допуске СРО — теперь наличие допуска на выполнение соответствующих работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства, удостоверяется выпиской из реестра членов СРО.

Из ключевых изменений стоит также отметить введение мер, направленных на совершенствование регулирования подготовки, согласования и утверждения документации по планировке территории и обеспечения комплексного и устойчивого развития территорий, а также внесение изменений в законодательство, согласно которым к объектам недвижимости были отнесены машиноместа.

Законодатель взял курс на ужесточение ответственности за осуществление строительства/реконструкции без необходимых разрешений, за нарушение требований безопасности строительства и эксплуатации, в частности за нарушение требований природоохранного законодательства, а также на недопущение злоупотреблений застройщиками, привлекающими средства по договорам участия в долевом строительстве.

Большой резонанс вызвали вступившие в этом году в силу поправки в законодательство, предусматривающие повышенные требования к застройщикам по договорам долевого строительства, в том числе требования к размеру уставного капитала застройщиков, внедрение механизма размещения средств дольщиков на эскроу-счетах, создание компенсационного государственного фонда долевого строительства, формируемого за счет обязательных отчислений (взносов) застройщиков.

В целом произошедшие в уходящем году изменения в отрасли можно оценить как прогрессивные. Вместе с тем остается немало дискуссионных вопросов и правовых лакун.

В частности, давно наболевшим для собственников недвижимости вопросом является отсутствие эффективного правового механизма легализации объектов, отвечающих признакам самовольного строительства, например, в связи с отсутствием на момент строительства сведений о зонах с особыми условиями использования территорий, когда такие объекты не несут в себе угрозы жизни и здоровью граждан. В настоящее время на рассмотрение в Госдуму внесен законопроект, предусматривающий механизм приведения таких объектов в соответствие с действующим законодательством, с правилами землепользования и застройки, документацией по планировке территории.

Екатерина Смирнова,
адвокат, руководитель практики «Размещение заказа. Административное и судебное обжалование» МКА «Яковлев и Партнеры»

Самыми громкими событиями 2017 г. в сфере закупок были споры о возможности рассмотрения антимонопольными органами жалоб на действия заказчиков по правилам Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках) по основаниям, прямо в законе не указанным.

В первую очередь, это дело № А27-24989/2015, в рамках которого Верховный суд РФ в апреле 2017 г. принял решение о том, что приведенный в ч. 10 ст. 3 Закона о закупках перечень оснований для обжалования действий (бездействий) заказчика в антимонопольный орган является исчерпывающим. До этого ФАС России фактически рассматривала любые жалобы на действия заказчиков, мотивируя тем, что отсутствие возможности контроля со стороны антимонопольных органов в случаях, прямо не предусмотренных Законом о закупках, приведет к злоупотреблениям и недостижению основных целей законодательства как о защите конкуренции, так и о закупках.

Второе значимое решение по данному вопросу было принято Верховным судом РФ в октябре 2017 г. по делу № А50-9299/2016. В данном деле суд указал, что в рамках административной процедуры, предусмотренной ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), антимонопольный орган вправе принимать решения только по тем нарушениям, перечень которых установлен в ч. 10 ст. 3 Закона о закупках. Жалоба, содержащая доводы о нарушении ст. 17 Закона о защите конкуренции, подлежит рассмотрению (при условии возбуждения антимонопольного дела) в порядке, установленном главой 9 Закона о защите конкуренции.

ФАС России с таким ограничением контрольных полномочий не согласилась. Поэтому в декабре Госдумой должны быть рассмотрены соответствующие изменения в Закон о закупках.

Только то, что вы хотите знать **о налогах, бухгалтерском учете, трудовых отношениях, правовой защите компаний**

В каждом журнале размещен консультационный талон, который дает право подписчику задать вопрос и получить ответ на страницах журнала

Подписка на электронную версию стоит 1986 руб. на 1-е полугодие 2018 г.

(499) 152-8690, 152-6865
sale@eg-online.ru
www.eg-online.ru/subscribe/adress

реклама